УДК 947+27-772 (571.56+571.66) "185/186"

ЯКУТИЯ В СОСТАВЕ КАМЧАТСКОЙ ЕПАРХИИ (1856 – 1869 гг.): ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

И. И. Юрганова^{1, @}

Рассматривается Камчатский период истории православия в Якутии (1856 – 1869 гг.) как один из этапов деятельности Русской православной церкви на окраинных рубежах империи в контексте государственной политики, являвшийся в том числе и средством интеграции этносов региона в общероссийскую социально-экономическую структуру в процессе межцивилизационного взаимодействия, что обусловило обращение к цивилизационному методу исследования.

Определены роль и значение деятельности архиепископа Иннокентия (Вениаминова) в изменении структур РПЦ в Якутии, способствовавшие появлению церковно-административной автономии, выразившейся в создании викариатства и реформировании духовного правления, а также предоставленными возможностями получения духовенством Якутии ряда льгот и пособий, обусловленных спецификой проживания на Крайнем Севере: оплаты проездов, повышенных размеров жалования, пенсионного содержания, ружных выплат и др. Установлено, что в изучаемый период камчатскому архиерею было предоставлено право приема представителей местного населения в духовное сословие, позволившее в дальнейшем решать актуальную для Якутии проблему кадрового дефицита. Выявлено, что пребывание в составе Камчатской епархии создало предпосылки для учреждения самостоятельной Якутской и Вилюйской епархии.

Ключевые слова: Якутия, Камчатская епархия, архиепископ Иннокентий (Вениаминов), благочиние, духовенство, церковь, ружное содержание, причт.

Для цитирования: Юрганова И. И. Якутия в составе Камчатской епархии (1856 – 1869 гг.): особенности церковного управления // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 62 – 67.

Изучение истории православия на окраинных территориях империи представляется актуальным и необходимым во взаимосвязи с процессом утверждения государственной власти в империи, так как в статусе государственной религии православие являлось одним из средств интеграции этносов регионов в общероссийскую социально-экономическую структуру в рамках процесса межцивилизационного взаимодействия. В церковно-административном отношении территория Якутии последовательно входила в состав Тобольской митрополии (сер. XVII – 1731 г.), и данный период характеризуется началом миссионерской деятельности, учреждением первой в Восточной Сибири монашеской обители, началом храмостроительства. Пребывание в подчинении Иркутских архиереев (1731 – 1856 гг.) отмечено упорядочением миссионерства, созданием крупного (в условиях Якутии) монастырского хозяйства, зарождением приходской деятельности, возникновением первых духовных школ. Распространение и укрепление Православия происходило в контексте государственной политики на окраинах империи, приоритетом которой являлось «бесперебойное поступление ясака в государеву казну», когда церковь выполняла общегосударственные задачи интеграции, но вместе с тем в связи с незначительной численностью духовенства, его бесконтрольностью, связанной с территориальной отдаленностью от епархиального центра, неупорядоченностью церковных структур роль православия в середине XVII начале XIX вв. была специфичной.

К середине XIX в. в высшей инстанции церковного управления империи Св. Синоде возникли предположения о возможном переводе Якутского края под ведомство Камчатских архиереев. В империи действовало 50 православных епархий, в том числе и созданная в 1840 г. Камчатская, Курильская и Алеутская епархия, и были созданы предпосылки для начала масштабного распространения православия на Дальнем Востоке. Первым архиереем Камчатской, Курильской и Алеутской епархии более 20-ти лет являлся архиепископ Иннокентий (Вениаминов) (прим. автора: Иннокентий (Вениаминов) (1797 – 1879 гг.), миссионер Сибири, Дальнего Востока и Аляски, член Синода, ученый-лингвист и этнолог, Почетный член Императорского Русского Географического общества. С 1840 г. – епископ (архиепископ) Камчатский, Курильский и Алеутский. В 1853 – 1860 гг. проживал в г. Якутске. В 1868 – 1979 гг. – митрополит Московский и Коломенский), личность которого в настоящее время стала предметом исследования различных направлений церковной и светской науки. Камчатский период истории православия в Якутии неразрывно связан с его деятельностью, что обуславливает специфику историографии заявленной темы, не имеющей отдельных трудов о Камчатском периоде, но представленной изданиями, посвященными деятельности архиепископа [1; 4; 12; 13].

Первоначально в состав Камчатской епархии были включены территории прибрежной полосы северовосточной Азии – Удский край, Охотское побережье, Камчатка, Гижигинский округ с Чукоткой, а также

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук

[@] inna.yurganova@mail.ru

российские владения на северо-западном берегу Американского континента, всего 111,74 кв. км. В 1852 г. в состав епархии была включена территория Якутской области. В связи с отсутствием квалифицированных кадров и недостатком финансирования епархии по решению Синода на неопределенный срок было открытие духовной консистории и её функции были возложены сначала на Новоархангельское (Камчатское) духовное правление, не содержащееся за счет местного духовенства, затем с 1862 г. на духовное правление в Якутске. Кроме того, в связи с обширностью епархии действовало ещё Николаевское правление [5, с. 12 – 13].

Якутия входила в состав епархии в статусе одного из 11 благочиний. Выделение отдельной Камчатской епархии позволило архиепископу Иннокентию (Вениаминову) поставить вопрос о создании института викариатства. Викарии, выступавшие первыми помощниками епархиальных архиереев, должны были взять на себя часть административных обязанностей на местах. В письме на имя обер-прокурора Синода в 1859 г. Вениаминов аккумулирует необходимость введения викариатства в Якутской области, так как она «требует по своим особым обстоятельствам особого изучения и для сего времени не один год... как я вижу по опыту» [7, д. 7, л. 1].

Императорский указ о новом устройстве Камчатской епархии определял создание двух викариатств в Новоархангельске и Якутске, устанавливал оклады содержания викариев, и если жалование Новоархангельского викария поступало из средств Североамериканской компании, то викарий Якутский получал отплату сначала из вспомогательных окладов духовенства с последующей передачей её на суммы Государственного казначейства. Штат якутского викария составлял 42 человека (вместе с монашествующими и штатом монастыря) с ежегодным финансированием в 1488 руб. 39 к. [7, д. 1997, л. 5]. Местопребыванием викарного епископа был определен Спасский монастырь [2, д. 753, л. 11]. Первым викарным епископом Якутии был назначен епископ Павел (Попов) (Прим. автора: Павел (П. Л. Попов) (1813 – 1877) в 1860 г. был пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита и хиротонисан во епископа Якутского, первого викария Якутского викариатства Камчатской епархии. С ноября 1866 г. епископ Новоархангельский, викарий Камчатский, служил в Ново*архангельске и Сан-Франциско*) [2, д. 7, л. 3]. В 1866 г. произошла смена якутского викария, им стал Петр (Екатерининский) (прим. автора: Петр (Ф. А. Екатерининский) (1820 –1899 гг.) в 1858 г. посвящен в сан Новоархангельского епископа, викария Камчатской епархии. В 1866 г. - епископ Якутский), а затем в 1868 г. протоирей Д. В. Хитров (Прим. автора: Дионисий (Д. В. Хитров) (1818 – 1896) с 1844 г. священник походной миссионерской церкви в Якутской области. Ученик и соратник архиепископа Иннокентия (Вениаминова). В 1868 – 1870 гг. – епископ Якутский, викарий Камчатской епархии, в 1870 – 1883 гг. – первый архиерей Якутской и Вилюйской епархии. Член Императорского географического общества, лингвист).

В 1853 — 1860 гг. в Якутском Спасском мужском монастыре проживал архиепископ Иннокентий (Вениаминов), в монастырь была перенесена архиепископская кафедра, и очевидно, что именно в эти годы происходит более детальное его знакомство с якутской паствой. Интересен установленный факт проведения в 1860 г. аттестации монашествующих, связанной, вероятно, с назначением наместником монастыря викарного епископа [6, д. 2307].

На основании инструкции, разработанной в 1860 г. архиепископом Иннокентием, якутский викарий имел право «управления, наставления и исправления вверенной ему паствы», должен был действовать в контакте с подчиненным ему духовным правлением, производить следствие и суд лиц духовного сословия и по бракоразводным процессам (с предоставлением протоколов и мнений епархиальному архиерею). Духовенство области находилось в подчинении у викария, который тем не менее ограничивался в передвижениях по вверенной ему территории: «без особенных причин не предпринимать путешествия для обозрения церквей». По вопросам назначения и увольнения членов Якутского духовного правления, благочинных, миссионеров, приема и увольнения в духовное звание, назначения окладов якутскому духовенству, утверждения протоколов и мнений о лишении священнического сана, переводам и перемещениям, открытии новых приходов и миссий, строительству и ремонту церквей викарий должен был получать благословление епархиального архиерея [6, д. 2216, л. 1 – 11].

Управляющим органом в Якутском викариатстве было духовное правление, располагавшееся на территории Спасского монастыря. В 1857 г. по предписанию архиепископа Иннокентия была проведена реорганизация делопроизводства правления по «консисторскому порядку», и на основании устава духовных консисторий правление готовило и предоставляло епархиальному архиерею различные формы отчетности, информирующие его о деятельности духовных структур (таблица) [6, д. 1700, д. 2271, л. 1 – 6].

Также правление должно было обеспечивать исполнение указов высшей духовной власти, Камчатского архиерея и консистории, различного характера, в том числе и светского, так как православная церковь являлась частью государственного аппарата.

Церковно-административное деление Якутской области, основываясь на административно-территориальном делении, состояло из благочиний. В 1865 г. действовало 6 благочиний [6, д. 2873, л. 2]. Сложность в условиях Крайнего Севера представляли объезды викария и благочинных приходских церквей. Подготовка к ним была основательной, так как большая часть времени проходила в пути и посещения отдаленных приходов растягивались на месяцы. Епископ Дионисий писал: «Новый 1869 г. встретил в пустыне..., встали мы с ночлега... и пустились в путь... от нашего ночлега до оной [Ожогинской церкви – И. Ю.] считается более 120 верст» - и отмечал, что «по прибытию на место ждал теплый прием и паства стремилась оказывать архиерею различные почести» [3, c. 11].

В «Отчете о состоянии Камчатской епархии за 1868 г.» указывается, что в епархии недостаточно православных храмов и есть церкви, численность прихожан которых составляла более 6000 человек. Всего действовало 104 церкви, в том числе 43 – в Якутской области и единственный монастырь – Якутский Спас-

ский, в составе 156 причтов, из них 82 — в Якутской области, 36 — в Амурском крае, 11 — на Камчатке, 9 — по побережью Охотского моря и 9 — в Америке. Очевидно, что Якутия была самой территориально значительной частью Камчатской епархии [8, с. 153 — 155].

Таблица. Сведения, предоставляемые якутским духовным правлением архиерею Камчатской епархии Table. The data provided by Yakutsk church management to the archbishop of Kamchatka Diocese

Ŋoౖ	Название документа	Сроки
1.	Перечневые ведомости о движении дел духовного правления	в январе (за прошедший год)
2.	Именные ведомости о неисполненных делах	в январе (за прошедший год)
3.	Ведомость о состоянии архива	в январе (за прошедший год)
4.	Ведомости об исполнении высочайших повелений	ежемесячно
5.	Ведомости о получении указов Синода	ежемесячно
6.	Ведомости о неисполненных указах Синода	ежемесячно
7.	Ведомости об училищах при монастырях и приходских церквях	к 1 февраля
8.	Сведения о содержащихся при монастырях на покаянии	к 1 февраля
9.	Ведомости о присоединившихся к православию	к 15 февраля
	из раскола, сект и других вероучений	
10.	Ведомости о кошельковых сборах по церквям	к февралю
11.	Ведомость о числе монастырей и монашествующих	к февралю
12.	Ведомость о количестве церквей и белого духовенства	к февралю
13.	Именная ведомость о членах духовного правления,	к февралю
	благочинных и протоиереях	
14.	Ведомость о настоятелях монастыря	к февралю
15.	Сведения о православных бывших и не бывших на исповеди и у	к марту
	Св. Причастия	
16.	Сведения о родившихся, бракосочетавшихся и умерших	к 15 марта
17.	Сведения о воспитанниках духовных учебных заведениях	к марту
18.	Сведения о деньгах, собранных от продажи церковных свеч	к 1 октября
19.	Именные списки всех чиновников и канцелярских	к 1 октября
	служащих духовного ведомства	
20.	Сведения о колодниках или арестантах, содержащихся при духов-	три раза в год
	ном правлении	
21.	Сведения о пожертвованиях в пользу церквей, монастыря и т. д.	три раза в год
22.	Сведения о числе браков между ссыльными	в декабре
		(по особым указам Синода)

Учитывая полукочевой и кочевой образ жизни местного населения, особое значение придавалось строительству часовен, которые могли быть «от простой составленной из облупленных от коры и нетесанных лесинок и обложенных землею - до рубленной в немецкий угол; а видом от похожей на простую юрту – до подобной церкви». В 1865 г. Св. Синод предоставил епархиальным архиереям право разрешать постройку часовен, но ещё в 1855 г. по предложению архиепископа Иннокентия для Камчатской епархии было сделано исключение и специальным Указом Синода разрешалось строительство часовен без ограничения их численности «с совершением всех таинств» [6, д. 1598, л. 1]. Востребованность строительства часовен на обширной территории Якутии несомненна, особенно в северных округах области. Так, к концу 1860-х гг. только в приходе Средне-Колымской церкви действовало шесть часовен, и епископ Дионисий отмечал, что как бы не был деятелен приходской священник, он не в состоянии «служа в одном конце своего прихода, в то же время успеть с христианской помощью прихожанам своим в другом, разъединенном с ними сотнями верст» [3, с. 14 – 153]. К 1862 г. в Якутской области действовало 88 часовен, и значительный рост количества церквей в епархии в первые десятилетия её существования происходил путем освящения в церковь бывших часовен.

Деятельность духовенства Якутии также имела особенности, характерные для условий проживания на севере, связанные как с объективными, так и с субъективными причинами. Реформы середины XIX в. привели к нарушению наследственности духовного звания, но в среде провинциального духовенства, в том числе и в Якутском крае, в большинстве случаев именно наследственная принадлежность к духовенству с учетом его малочисленности играла определяющую роль при назначении на служение. Численность православного духовенства Якутии была невелика, и на протяжении десятков лет оставались незаполненными вакантные места. Выпускники ду-

ховных семинарий не изъявляли желания провести свою жизнь в отдаленном и суровом краю. В «Росписании о суммах к отпуску» на содержание причтов Якутской области Камчатской епархии за первое полугодие 1856 г. удерживалось 1059 руб. 11 коп. (из выделенных 9011 руб. 53 коп.) в связи с «некомплектностью причтов», и каждая десятая должность была свободной.

Сложным было положение и с насельниками Спасского монастыря. Викарный епископ Дионисий отмечал: «монастырь существует более двухсот лет, а братией скуден. Монашествующих в нем два лица: настоятель и иеромонах» — и указывал, что приходских священников «обязывать служением» в монастыре в виду их занятости невозможно, просил направить в Якутск иеромонахов и иеродиаконов из других монастырей, что было реализовано в последующие годы. Тем не менее численность монашествующих всегда была недостаточной и желающих переезжать в суровую Якутию находилось немного [3, с. 31 – 32].

В мае 1855 г. благодаря настойчивым предложениям архиепископа Иннокентия был издан указ, разрешивший принимать в духовное звание «из туземцев, обитающих в Якутской области, а также из поддатного состояния причисленных к той же области, без разрешения Правительствующего Сената и по предварительному сношению с местным начальством». Желающий поступить в духовное звание должен был подать прошение на имя архиерея (а в его отсутствие - в духовное правление) с приложением согласия от сельского общества (родовой управы) с характеристикой (в том числе моральных качеств) и увольнение от своего общества. Предусматривалось проведение испытания «в познаниях и способностях» [6, д. 1588]. Данный указ положил начало династической преемственности духовенства из якутов и частично решил проблему дефицита духовных кадров.

Архиепископом были высказаны предложения о распространении на духовное ведомство епархии льгот, предоставленных гражданским чиновникам. В 1833 г. императором было утверждено Положение Сибирского Комитета «О прогонных деньгах по Якутской области и Охотскому краю», где указывалось, что священно- и церковнослужители наряду с чиновниками должны получать прогоны (оплату проезда) [9, с. 673 – 674]. В 1850 – 1860-х гг. духовенство епархии имело право на получение оплаты «двойных прогонов» на всех членов семьи, путевого содержания и годового оклада жалования «на подъём». Кроме того, после 10-летнего срока службы в Камчатской епархии представителям духовного сословия в двойном размере оплачивалась оплата проезда к новому месту службы.

В 1844 г. правительством было принято решение о постепенном введении постоянного жалования всему приходскому духовенству империи, но жалование, выплачиваемое из государственной казны, было различным даже в пределах одной епархии. Причты походных церквей получали большее жалование по сравнению с приходскими священниками, но и в приходах жалование разнилось. Так, амурские священники получали по 462 р./г., диаконы — 343 р./г., причет-

ники – 119 р./г.; американский викарий по 150 долларов в месяц, протоиереи – 100 \$, священники – от 60 до 70 \$, причетники - от 10 до 25 \$. В Якутской области жалование священников составляло от 200 до 360 р./г., диаконов – от 120 до 150 р./г., дъячков – от 90 до 150 р./г., пономарей – от 50 до 58 р./г. [8, с. 153 – 155]. Учитывая специфику служения в отдаленных областях империи, духовенству Камчатской епархии дважды за первую половину XIX в. повышали оклады жалования (в 1849 и 1856 гг.) [6, д. 1476, 1743]. В 1842 г. были утверждены правила о выдаче камчатским священникам единовременных пособий при назначении их к сельским церквям и переводе от одной церкви к другой, выплачиваемые за счет отчислений из окладов жалования (2 % с рубля) и остатков средств от некомплектности штатов [6, д. 1743].

После создания Якутского областного присутствия (комитета) по обеспечению быта духовенства под председательством губернатора, главной задачей которого являлось представление в епархиальные, синодальные и светские органы вопросов, связанных с повышением жизненного уровня духовенства, в 1865 г. присутствие обратилось к генерал-губернатору Восточной Сибири с предложением о выдаче пайкового довольствия причтам северных церквей (по примеру пайков, получаемых гражданскими чиновниками в Сибири, составлявшими 132430 фунтов ржаной муки и 135 пудов 1 фунт крупы в год с оплатой расходов на доставку продуктов за счет государства) [10, д. 665, 1010]. Предложение комитета было передано обер-прокурору Св. Синода, но было отклонено в связи с отсутствием средств.

В 1861 г. императором было утверждено положение Сибирского комитета о замене хлебной руги денежной. Для духовенства Камчатской епархии это положение имело принципиальное значение, так как местные условия не позволяли установить полноценное обеспечение хлебом в связи с его недостаточностью и небольшим количеством запасных магазинов. Размеры хлебного ружного содержания составляли от 200 до 250 пудов хлеба священникам, по 175 пудов диаконам, по 70 пудов пономарям; денежного – от 15 до 20 копеек с прихожанина (по разным округам области), и обязывали клир бесплатно исполнять требы и обучать грамоте детей прихожан. Сбором ружного содержания занимались окружные и областные гражданские власти, собранная руга поступала в Якутское Казначейство, после чего духовное правление могло получать эти суммы для выдачи их духовенству по особым расписаниям [14, с. 73 – 74].

Духовенство епархии обеспечивалось и государственным пенсионным содержанием, размер которого зависел от занимаемой должности и стажа. Право на получении пенсии также имели вдовы священнослужителей (в т. ч. и бездетные) и их несовершеннолетние дети.

К XIX в. законодательством Российской империи были установлены нормы приобретения и владения земельными участками для духовного ведомства. Сводом Законов Российской империи (изд. 1842 г.) в церковный удел отводилось не менее 33 десятин земли [11, с. 1833 – 1836, 1898 – 1906, 1960]. В 1863 г.

был подписан Императорский указ о приобретении домов для церквей Камчатской епархии без «испрашивания разрешения» Синода, что свидетельствует о ещё одном шаге к самостоятельности камчатского архиерея [6, д. 2679].

Данные о служении якутского духовенства содержатся, прежде всего, в отчетах благочинных, которые составлялись по единому образцу и содержали необходимые сведения о состоянии православия в благочинии: о благоустройстве церквей, ведении церковного делопроизводства, служении причта (отмечались особые заслуги), графике служения, проведении служб на якутском языке, отношениях причта и паствы, численности прихожан (отмечалось увеличение или уменьшение) и их социальный состав благотворительности (пожертвованиях на храм), наличии в приходах представителей сект и раскола. Источники свидетельствуют, что церковные службы проводились регулярно, в том числе и на якутском языке. По распоряжению архиепископа Иннокентия в градоякутских церквях в субботние дни были организованы поучения для детей [6, д. 2448, л. 11 - 12].

Камчатский период деятельности Православной церкви в Якутии стал последней ступенькой к учреждению самостоятельной Якутской епархии, образование которой также связано с именем архиепископа Иннокентия. Он первым счел необходимым выделение территории Якутской области в отдельную церковно-

административную единицу и почти два десятилетия убеждал высшую церковную власть империи в необходимости создания епархии, указывая в качестве причин на обширность территории, сложность транспортной схемы, наличие населения со своим языком и необходимость введения на территории области духовного судопроизводства. В декабре 1869 г. был подписан императорский указ об образовании (с 1870 г.) Якутской епархии, утверждены штаты (штатное расписание) архиерейского дома, Свято-Троицкого кафедрального собора и духовной консистории и Якутская епархия стала 53-ей самостоятельной епархией Русской православной церкви [6, д. 3209, л. 1-4].

Таким образом, пребывание Якутии в составе Камчатской епархией, создание викариатства, наделение Якутского духовного правления функциями консистории, появившаяся возможность решения вопроса кадрового дефицита, обеспечение духовенства различными видами государственного и местного довольствия позволило укрепить самостоятельность Якутии в духовном ведомстве Русской православной церкви и вывести её историю на епархиальный уровень. Данные изменения связаны, прежде всего, с деятельностью архиепископа Иннокентия и его пребыванием на якутской земле, итогом которого стало понимание и внимание к особенностям проживания на Крайнем Севере и донесение этой специфики до сведения высшей церковной инстанции империи.

Литература

- 1. Барсуков И. П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. По его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883.
 - 2. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 12.
- 3. Дионисий (Хитров), епископ. Стопами миссионера. Труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще. В 6 т. Т. 4: Отчеты о состоянии Якутской епархии за 1868 1872 гг. Тверь: Булат, 2013.
 - 4. Журналы священника Иоанна Вениаминова / сост. О. Д. Якимов. Якутск, 2005.
- 5. Капранова Е. А. Развитие церковно-административного устройства и управления Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (1840 1918 гг.). Благовещенск, 2003.
 - 6. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 225и. Оп. 1.
 - 7. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 227-и. Оп. 1.
 - 8. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1869. № 13.
 - 9. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе. Т. VIII. СПб., 1834. № 6583.
 - 10. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442.
 - 11. Свод Законов Российской Империи. Свод законов о состояниях. Т. 9. М., 1910.
- 12. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем. В 7 т. Т. 4: Апостол Дальнего Востока и Севера (1852 1860). М., 2013.
- 13. Святитель Иннокентий (Вениаминов) миссионер, исследователь, просветитель: материалы научнопрактической конференции. Иркутск, 2014.
- 14. Юрганова И. И. История Якутской епархии. 1870 1919 гг. (деятельность духовной консистории). Якутск, 2007.

Информация об авторе:

Юрганова Инна Игоревна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук (ИГИ и ПМНС СО РАН), inna.yurganova@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 16.02.2016 г., принята к печати 15.03.2016 г.

YAKUTIA AS A PART OF THE KAMCHATKA DIOCESE (1856 – 1869): FEATURES OF CHURCH MANAGEMENT

Inna I. Yurganova^{1, @}

¹ Institute of Liberal Studies and Problems of the Small-Numbered Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Science

The paper addresses the Kamchatka period of the history of Orthodoxy in Yakutia (1856 - 1869) as one of the stages of activity of the Russian Orthodox Church on the edge of the Empire's borders in the context of the state policy which included the tool for integration of the ethnic group of the region in the all-Russian social and economic structure in the course of intercivilization interaction. The civilization method of research was used.

The role and importance of the activities of Archbishop Innokenty (Veniaminov) in changing the structures of the Russian Orthodox Church in Yakutia are defined, which contributed to the emergence of the Church's administrative autonomy, with the establishment of the Vicariate and the reform of the Spiritual Board, and also the clergy of Yakutia with the opportunities for a number of benefits associated with specific features of living in the Far North: the payment of travel, the increased size of the salary, pension content outer payment etc. It was discovered that during the studied period the Kamchatka Bishop was granted the right to admit representatives of the local population in the clergy, which allowed to further solve the problem of staff shortages, which is topical for the Republic of Yakutia. It is revealed that being a part of the Kamchatka Diocese created the preconditions for the establishment of an independent Yakutsk and Vilyuysk Diocese.

Keywords: Yakutia, Kamchatka Diocese, Archbishop Innokenty (Veniaminov), deanery, clergy, Church, outer content.

For citation: Yurganova I. I. Iakutiia v sostave Kamchatskoi eparkhii (1856 – 1869 gg.): osobennosti tserkovnogo upravleniia [Yakutia as a part of the Kamchatka diocese (1856 – 1869): features of church management]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University, no. 2 (2016): 62 – 67.

References

- 1. Barsukov I. P. *Innokentii, mitropolit Moskovskii i Kolomenskii. Po ego sochineniiam, pis'mam i rasskazam sovremennikov* [Innocent, Metropolitan of Moscow and Kolomna. In his writings, letters and stories of contemporaries]. Moskow, 1883.
 - 2. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti [State Archive of the Irkutsk region]. Fond 24, List 12.
- 3. Dionisii (Khitrov), episkop. *Stopami missionera. Trudy Dionisiia (Khitrova), episkopa Iakutskogo, a zatem Ufimskogo, na missionerskom poprishche. T. 4: Otchety o sostoianii Iakutskoi eparkhii za 1868 1872 gg.* [Feet missionary. Dionysius Proceedings (Khitrova), Bishop of Yakutsk, Ufa and then, on the mission field by Dionysius (Khitrov), Bishop. Vol. 4: Reports on the status of the Yakut diocese for 1868 1872]. Tver, Bulat, 2013.
 - 4. Zhurnaly sviashchennika Ioanna Veniaminova [Magazines priest John Benjamin]. Iakutsk, 2005.
- 5. Kapranova E. A. *Razvitie tserkovno-administrativnogo ustroistva i upravleniia Russkoi pravoslavnoi tserkvi na Dal'nem Vostoke Rossii (1840 1918 gg.)* [The development of church-administrative structure and management of the Russian Orthodox Church in the Far East of Russia (1840 1918 gg.)]. Blagoveshchensk, 2003.
- 6. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Sakha (Iakutiia) [The National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Fond 225i, List 1.
- 7. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Sakha (Iakutiia) [The National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Fond 227-i. List 1.
 - 8. Pribavleniia k Irkutskim eparkhial'nym vedomostiam [Additions to Irkutsk Diocesan Gazette], no. 13 (1869).
- 9. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii: Sobranie vtoroe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: 2nd collection]. Saint-Petersburg, vol. VIII (1834): no. 6583.
 - 10. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archives]. Fond 796, List 442.
- 11. Svod Zakonov Rossiiskoi Imperii. Svod zakonov o sostoianiiakh [Code of Laws of the Russian Empire. Body of the state of the law]. Moskow, vol. 9 (1910).
- 12. Sviatitel' Innokentii Moskovskii, prosvetitel' Ameriki i Sibiri. *Sobranie sochinenii i pisem. T. 4: Apostol Dal'nego Vostoka i Severa (1852 1860)* [Collection of works and letters by St. Innocent of Moscow, enlightener of America and Siberia. Vol. 4: Apostle of the Far East and the North (1852 1860)]. Moskow, 2013.
- 13. Sviatitel' Innokentii (Veniaminov) missioner, issledovatel', prosvetitel': Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii [St. Innocent (Benjamin) missionary, explorer, educator: Proc. Sc.-Prac. Conf.]. Irkutsk, 2014.
- 14. Iurganova I. I. *Istoriia Iakutskoi eparkhii.* 1870 1919 gg. (deiatel'nost' dukhovnoi konsistorii) [History of the Yakut diocese. 1870 1919 years. (Activities Spiritual Consistory)]. Iakutsk, 2007.

Received 16.02.2016, accepted 15.03.2016.

[@] inna.yurganova@mail.ru